

Не пройдя и нескольких шагов, он остановился. Наклонив голову, он взглянул на кусты хризантем, не достигающие ему до колен, затем нагнулся и сорвал одну полностью распутившуюся, многослойную белую хризантему вместе с веткой.

Шао Цихань поднёс цветок к носу, ощутив лёгкий холодный аромат.

В отличие от хризантем, которые чаще ассоциируются с памятью об умерших, он предпочитал пылающие, словно огонь, красные розы. Красные розы — страстные, яркие, настоящие еретики по сравнению с изысканной и скромной хризантемой.

Конечно, главная причина, по которой Шао Цихань любил красные розы, заключалась в том, что большинство женщин обожали их. Однако, вероятно, с этого дня он больше не взглянет на этот цветок, ведь Мужун Цзю не проявлял к розам особой любви.

Поворачивая ручку стеклянной двери, он пожал плечами. Он не мог представить себя стоящим на коленях с 99 красными розами, признающимся в любви Мужун Цзю. И уж тем более не мог представить, какую реакцию вызовет такой жест.

Вернувшись в тёплую гостиную, он глубоко вдохнул и, взглянув на белую хризантему в руке, задумался.

Цветок был крупным, с множеством лепестков, кончики которых слегка закручивались внутрь. Однако он не был чисто белым — в центре бутона просматривался лёгкий зеленоватый оттенок.

Возможно, из-за плохого освещения весь куст был подсвечен тёплым жёлтым светом, и Шао Цихань не заметил, что цветок не совсем белый.

Он держал тонкий стебель двумя пальцами, чувствуя себя немного растерянным.

В саду росли хризантемы разных цветов — золотистые, тёмно-красные, светло-фиолетовые. Почему же он выбрал именно эту белую, а не другую? Причина была проста.

В его сердце белый цвет больше всего подходил Мужун Цзю.

Мужун Цзю не был чистым — в их среде нельзя было использовать это слово, это было бы скорее оскорблением, чем комплиментом. Но он был самым «чистым и отстранённым» человеком, которого Шао Цихань когда-либо встречал.

У него были амбиции, но они были чистыми. У него были желания, но они были ясными. Он был дипломатичен, но его дипломатия заключалась в отстранённости. Он был доброжелателен, но его доброта была спокойной.

Чем ближе Шао Цихань становился к Мужун Цзю, тем больше он замечал сложность его характера и одновременно простоту в этой сложности. Возможно, именно поэтому он незаметно попал в ловушку, оказавшись в огромной, тщательно сплетённой сети.

Шао Цихань всё ещё стоял, размышляя, не стоит ли снова выйти в сад и сорвать другой цветок, как в гостиной в третий раз появился Мужун Цзю.

Мужун Цзю пришёл проверить, почему Шао Цихань так долго не идёт ужинать. Неужели он разговаривает с возлюбленной?

Эта мысль заставила его вздрогнуть.

Он не мог представить, как Шао Цихань, влюблённый, будет вести себя сентиментально.

Даже в прошлой жизни, когда он видел, как его друг успешно завоевал чистую и невинную Бай Сяоси, он никогда не видел, чтобы Шао Цихань делал что-то неприличное. Хотя, возможно, это было связано с тем, что он, как третий лишний, всегда оказывался между ними.

Мужун Цзю помнил, как в прошлой жизни, до того как он совершил тот поступок и не признался в своих чувствах, Бай Сяоси часто приглашала его в библиотеку учиться или в кино смотреть фильмы. Сначала всё шло хорошо, но в итоге это всегда превращалось в троицу — он, Шао Цихань и Бай Сяоси. Чаще всего она звонила ему, и он спешил на встречу, только чтобы увидеть мрачное лицо Шао Циханя.

Почему-то, вспоминая те времена, когда Шао Цихань иногда ревновал Бай Сяоси к нему, Мужун Цзю чувствовал лёгкую ностальгию.

Но всё это было в прошлом.

И он больше не позволит этому повториться.

Мужун Цзю внутренне поклялся, что даже если Шао Цихань в этот раз влюбится в... ну, снова в Бай Сяоси, он не вмешается. Ни за что.

Один раз порвать дружбу из-за женщины было достаточно. Мужун Цзю не хотел переживать это снова, иначе зачем ему нужно было перерождение?

Хотя он всё же был очень любопытен, в кого же влюбился Шао Цихань!

Сейчас он выглядел как настоящий дурак в любви. Что он там делает с цветком в руке?

Мужун Цзю, смеясь и вздыхая, подошёл к Шао Циханю, схватил его за руку и сказал:

— Что ты делаешь? Закончил разговор — иди ужинать, еда остывает!

Шао Цихань, которого Мужун Цзю дёрнул за руку, наконец очнулся. Он инстинктивно сжал тёплую и сухую руку Мужун Цзю, внутренне удовлетворённо вздохнув.

— Зачем ты сорвал мой цветок? — спросил Мужун Цзю, не замечая, что его «использовали».

— А, это, — Шао Цихань незаметно переплёл свои пальцы с пальцами Мужун Цзю, а другой рукой поднял хризантему и серьёзно сказал:

— Просто понравился, вот и сорвал. Смотри —

Мужун Цзю повернул голову, рассматривая цветок, который Шао Цихань вращал в пальцах, и кивнул:

— Действительно красивый.

Затем добавил:

— Но зачем срывать? Пусть бы цвёл подольше.

Шао Цихань замер, обиженно сказав:

— Я увидел, что он красивый, и хотел подарить его тебе.

— ...

Мужун Цзю смотрел на притворно расстроенного Шао Циханя, чувствуя, как странные ощущения снова охватывают его.

Похоже, сегодня действительно странный день. Не только он, но и Шао Цихань ведёт себя необычно.

Мужун Цзю взял белую хризантему из рук Шао Циханя и с сарказмом сказал:

— Спасибо, конечно, но это же прямо дарить цветы Будде, сорванные в его саду, не так ли?

— Ацзю, ты такой остроумный, — невозмутимо ответил Шао Цихань. — Но, к сожалению, в саду Будды нет ни одного чисто белого цветка.

Они уже подошли к кухне, где на столе стояли ещё тёплые блюда, от которых поднимался лёгкий пар. Шао Цихань почувствовал тепло в сердце.

Мужун Цзю взглянул на хризантему и вставил её в букет, украшавший центр стола, сказав:

— Просто у корня лепестков немного зелени. Это нормально.

— Ацзю не любит белый цвет? — спросил Шао Цихань, садясь за стол.

Вопрос звучал легко, но он напряжённо ждал ответа.

Мужун Цзю вытер руки тёплым полотенцем и сказал:

— Белый слишком легко пачкается.

Находясь за столом, он добавил:

— Иногда, если что-то запачкалось, это уже не отмыть.

Как и он сам в прошлом. Стоило совершить ошибку, и доверие было потеряно навсегда.

В этом мире никто не поверит в ложь «волк пришёл» дважды. Большинство не поверят даже в первый раз.

Он подумал: «Может, ты всё ещё не веришь, но я повторю — я никогда не лгал тебе. Раньше так было, и сейчас так же. Что касается будущего...»

Тогда он сказал это Шао Циханю. Но, вероятно, тот всё равно не поверил. Если бы поверил, то не преследовал бы его так настойчиво.

Видимо, поговорка «один неверный шаг — и всё пойдёт наперекосяк» абсолютно верна. Даже смерть, если она случается с тобой, — это ошибка. Ты просто не должен был появляться в этом мире, неудачник.

Мужун Цзю заставил себя успокоиться, заставил забыть эти воспоминания.

Думай о хорошем. Думай о том, что ты всё подготовил и можешь предотвратить ошибки.

<http://bllate.org/book/15114/1335830>